

О РАЗВИТИИ ИДЕИ САМОУПРАВЛЕНИЯ НАРОДА В ПРОГРАММАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Понятие «социалистическое самоуправление» является предметом изучения различных общественных наук и отраслей советского права. Однако до недавнего времени исследованию проблемы самоуправления народа, социалистического самоуправления не уделялось должного внимания. И только в 1985—1986 гг. опубликован ряд работ [5; 6; 7; 9], посвященных этим вопросам. В настоящее время ученые выдвигают предложения рассматривать теорию самоуправления как новое междисциплинарное направление [9, с. 139].

В некоторых выступлениях и публикациях по проблеме указывается на необходимость исследования идеи социалистического самоуправления и ее практического воплощения [5; 9]. В данной связи следует прежде всего обратиться к истории развития идеи самоуправления народа в Программах партии. На это ориентирует нас новая редакция Программы КПСС, в которой сформулирована стройная научная концепция социалистического самоуправления народа, основанная на преемственной связи с идеями и положениями предшествующих Программ. Изучение необходимо проводить с учетом конкретных условий, в которых разрабатывались и действовали Программы Коммунистической партии.

С идеей самоуправления народа мы встречаемся уже в первой Программе партии. Ставя ближайшей политической задачей свержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, она провозглашала самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату. На местах должны были действовать аналоги верховного органа — двухгодичные парламенты [3, т. 1, с. 62].

Таким образом, согласно Программе, самодержавие народа и самоуправление народа — понятия идентичные. Органы самоуправления должны были формироваться на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Избирательное право предусматривалось предоставить каждому мужчине, каждой женщине, достигшим 20 лет. Различий в пользовании

активным и пассивным избирательным правом не было. Избранный назывался народным представителем.

Не вызывает сомнений, что данная система представляет собой самоуправление народа. Налицо принципы организации и деятельности этой системы: управление через народ и для народа. Народ — это избиратели, т. е. большинство населения страны. При капитализме, даже в демократической республике, избиратели состоят из представителей антагонистических классов: эксплуатируемых и эксплуататоров. При условии, что положение о всеобщем и равном избирательном праве осуществляется на деле, избирателей из трудящихся всегда намного больше. И если эксплуатируемые массы под руководством марксистской партии продолжают борьбу за победу социалистической революции, они могут и должны оказывать определяющее влияние на органы власти — органы самоуправления. Это и есть самоуправление народа в демократической республике.

Органы крестьянского, земского и городского самоуправления, созданные в России в пореформенный период, были отделены от государственной власти и управления, хотя действовали с разрешения государства и под его жестким контролем. Сфера их действий была узка, полномочия ограничены, и тем не менее власти использовали любой случай, чтобы и дальше ограничивать и без того малые возможности этих органов, подчинить их своему влиянию. Очевидно, что самоуправление народа, предусмотренное Программой, должно было стать первым в России самоуправлением внутри государственной организации. В Программе при этом учитывался не только опыт России и Парижской Коммуны, но и Марксов его анализ.

Существенное условие такого самоуправления — право гражданина избирать и быть избранным — самое важное политическое право.

Идея организации самоуправления народа воплотилась в Программе РСДРП. Это красноречиво свидетельствует о том, что партия берет на себя ответственность за создание самоуправления, направленность его деятельности. Следовательно, партия становится гарантом самоуправления народа.

Идея самоуправления народа, развитая в Программе РСДРП, не была реализована, так как первая Российская буржуазно-демократическая революция потерпела поражение. Но в ходе революции в 1905 г. в России родились первые Советы рабочих депутатов. Прямая связь между Программой РСДРП и Советами очевидна. Большевики и рабочий класс в революционной борьбе руководствовались Программой РСДРП. Именно ее идеи и положения направляли революционное творчество народных масс.

В революции 1905 г. Советы появились как органы революционного самоуправления пролетариата. Они руководили стачечной борьбой рабочих, заботились об устройстве быта стачечников и их семей, добывали оружие, формировали рабочие дружины, готовясь к вооруженной борьбе с царизмом. Советы не имели ни-

чего общего с тем беспомощным «классическим» самоуправлением типа земств и городских дум, к которому меньшевики пытались их свести.

В ряде случаев Советы выступали как зачатки органов революционной власти. Они организовывали революционное движение широких рабочих масс, руководили их вооруженными выступлениями, разрушали эксплуататорские законы и органы угнетения народа, творили революционное право, выражавшее волю трудящихся масс. Советы как органы революционной власти, исходящей непосредственно от масс, впервые в мире избираемые трудящимися на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права, вырастали из Советов — органов революционного самоуправления — и оставались органами революционного самоуправления.

Положения Программы партии о самоуправлении народа, прежде всего о его классовом содержании и формах, уточнялись с учетом опыта революции. Большевики предложили IV (Объединительному) съезду РСДРП ряд резолюций. Съезд их не принял, но от этого значение их не уменьшилось. Так, в резолюции «Временное революционное правительство и местные органы революционной власти» объявлялось, что условием успешного развития революции является создание революционным правительством органов местного самоуправления во всех городах и общинах на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования [3, т. 1, с. 184]. Конечно же, органами революционной местной власти, хотя они и не назывались, были Советы. В этом нас убеждает резолюция «Советы рабочих депутатов», характеризующая Советы как органы революционной борьбы, развившиеся из чисто стачечных органов [3, т. 1, с. 185]. Они — зачатки революционной власти, их нужно превратить во временные революционные правительства на местах. Как видно, здесь указывается и на властный характер Советов, и на их самоуправленческое начало.

Перед партией ставилась задача руководить Советами изнутри. Тем самым утверждалась ее роль как гаранта развития Советов, органов и революционного самоуправления, и революционной власти. Резолюция подчеркивала также необходимость привлечения к участию в Советах возможно большего числа рабочих, представителей революционной демократии, особенно из крестьян, солдат и матросов.

В резолюции «Об отношении к крестьянскому движению» указывалось на необходимость организации Советов крестьянских депутатов как органов революционного крестьянского самоуправления [3, т. 1, с. 196]. Думается, в данном положении заложены понимание Советов как органов революционного самоуправления, представление о том, что революционная власть развивается из революционного самоуправления.

Все идеи были осуществлены с победой Февральской буржуазно-демократической революции. В период двоевла-

стия органы революционного, точнее, революционно-демократического самоуправления — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — выступали и как органы власти, органы революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) констатировала, что на местах революция идет «вперед путем самочинной организации пролетариата и крестьянства в Советах <...> Этот рост революции в провинции вширь и вглубь... является ростом движения к переходу всей власти Советам...» Именно в этом явлении В. И. Ленин и большевики видели залог успешной подготовки во всероссийском масштабе сил для второго этапа революции, на котором вся государственная власть должна перейти Советам. Задача партии заключалась во всемерной поддержке развития революции на местах, в проведении всесторонней работы внутри Советов, в укреплении их сил, обеспечении пролетарской линии в Советах [3, т. 1, с. 510—511]. Ленинское предвидение о том, что Советы — прообраз пролетарской, социалистической государственности, сбывалось. В напряженной борьбе трудящихся и партии за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую на практике реализовались основы учения В. И. Ленина о социалистическом самоуправлении [2, т. 31, с. 243; т. 33, с. 155; т. 34, с. 316].

С победой Великой Октябрьской социалистической революции Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов стали органами власти первого в мире государства трудящихся. Это поистине историческое событие положило начало социалистическому самоуправлению.

Принципы социалистического самоуправления были зафиксированы и во второй Программе партии, где на основе ленинских идей о социалистическом самоуправлении был учтен, хотя и краткий, но поучительный опыт существования Советской власти [3, т. 2, с. 76—79].

В области общеполитической, отмечалось в Программе, советская демократия превратила массовые организации именно угнетенных классов, пролетариев и беднейших крестьян-полупролетариев, т. е. громадного большинства населения, в настоящую и единственную основу всего государственного аппарата, местного и центрального, снизу и доверху, и тем самым Советское государство осуществило самоуправление без каких бы то ни было значимых сверху властей.

Самоуправление в молодом социалистическом государстве осуществляли Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — органы власти Советского государства. Источник этого принципиально нового явления — принадлежность власти большинству населения, трудящимся. В Программе разъяснялась невозможность подобного в буржуазном государстве; раскрывались исходные принципы социалистического самоуправления — власть, осуществляемая трудящимися, в интересах трудящихся; подчеркивалась объективная связь между советской демократией и са-

моуправлением народа, а также рассматривалось самоуправление как тип демократии.

В тех конкретных условиях, особенно по сравнению с фальшивой буржуазной демократией, считалось правильным называть самоуправление высшим типом демократии. Программа РКП(б) ставила перед партией задачу неустанно работать над проведением в жизнь этого типа демократии и называла гарантии его правильного функционирования: его открытый классовый характер (социалистическое самоуправление — это самоуправление только трудящихся масс); все более широкое вовлечение трудящегося населения в пользование демократическими правами и свободами, расширение материальной возможности этого; постоянное повышение культурного уровня, организованности и самодеятельности масс; демократизм на практике, особенно повышение ответственности и усиление подотчетности должностных лиц.

В Программе говорилось также о перспективах социалистического самоуправления. С устранением временных преимуществ трудящихся перед нетрудящимися, рабочего класса перед крестьянством и с постепенным вовлечением всего населения в работу по управлению государством социалистическое самоуправление трудящихся должно было перерасти в социалистическое самоуправление всего народа, стать подлинно народным самоуправлением.

Предусматривалось также самоуправление в сфере производства. Роль основного звена самоуправления отводилась профсоюзам, которые наделялись большими правами, особенно в создании новой социалистической дисциплины. В самоуправлении в сфере производства участвовали также трудовые коллективы и их члены [3, т. 2, с. 84—86].

Под руководством Коммунистической партии социализм в нашей стране был построен. В результате утвердилось социалистическое самоуправление, развивались его разнообразные формы. Вместе с тем идеи и практика социалистического самоуправления не подкреплялись серьезными научными исследованиями. Исчез сам термин «социалистическое самоуправление». В теории научного социализма образовался существенный пробел [8, с. 10]. Это явление (оно заслуживает специальных исследований) отразилось в третьей Программе партии, где термин «социалистическое самоуправление» не упоминался.

Однако это не означает, что в Программе не затрагиваются вопросы самоуправления. Самоуправление существует объективно, оно имманентно социалистической государственности, и эта жизненная реальность не могла не быть отражена в Программе, где впервые было отмечено преобразование пролетарского государства в общенародное, а пролетарской демократии — во всенародную социалистическую. Такое преобразование обогатило самоуправленческую суть Советов, которые в общенародном государстве, выражающем волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны, составляют политическую основу СССР и являются органами самоуправления всего

народа. Положения Программы КПСС о том, что через Советские профессиональные союзы и другие массовые организации трудящиеся активно участвуют в управлении государственными делами, в решении вопросов социально-экономического и культурного строительства [3, т. 8, с. 205], есть признание существования налаженной системы социалистического самоуправления в духе ленинских идей. Главное направление развития социалистической государственности, подчеркивается в Программе, состоит во всестороннем развертывании и совершенствовании социалистической демократии, активном участии всех граждан в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством, усилении народного контроля над деятельностью госаппарата [3, т. 8, с. 273]. Эти требования необходимо рассматривать как указание пути дальнейшего развертывания самоуправления народа. Но следует иметь в виду и то, что данные положения не были связаны с теорией и практикой социалистического самоуправления и потому не могли оказывать должного воздействия на развитие самоуправления народа.

В новой редакции Программы партии было творчески развито учение В. И. Ленина о социалистическом самоуправлении в соответствии с конкретными условиями жизни советского общества, строительства социализма и достижениями науки. В результате образовалась цельная концепция социалистического самоуправления народа как неотъемлемая часть стратегического курса партии на современном этапе, сердцевина процесса углубления демократизации советского общества.

В Программе выдвигается задача поднять социалистическое самоуправление народа на новый уровень, т. е. уровень общенародной демократии, все более полного осуществления социалистического самоуправления народа на основе повседневного, активного и действенного участия трудящихся в решении вопросов государственной жизни; выявляются ленинские принципы социалистического самоуправления народа; характеризуются все его субъекты, которые отражают единство и своеобразие интересов всех слоев населения, всех наций и народностей; рассматриваются многообразные гарантии дальнейшего развития социалистического самоуправления народа.

Для более полного осуществления самоуправления КПСС так направляет и координирует деятельность всех звеньев системы социалистического самоуправления, чтобы каждое из них в специфической для него форме максимально осуществляло присущие ему функции.

Развитие и совершенствование социалистического самоуправления народа — важное условие успеха перестройки.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. 4. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 5. Бутенко А. П. Марксистско-ленинская идея самоуправления народа и ее историческое развитие // Сов. гос-во и право. 1986. № 3. 6. Гулиев В. Е. Теоретические вопросы социалистического само-

управления // Там же. 1986. № 2. 7. Ильинский И., Рожко И. Социалистическое самоуправление народа // Коммунист. 1986. № 2. 8. Ленинская стратегия партии // Коммунист. 1985. № 17. 9. Теоретические вопросы социалистического самоуправления народа в свете документов XXVII съезда КПСС // Сов. гос-во и право. 1986. № 7.

Поступила в редколлегию 25.11.86.

В. М. ГОРШЕНЕВ, д-р юрид. наук, А. В. ПЕТРИШИН

ХАРЬКОВ

ПРИРОДА СТАТУСА ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

Концепция углубления социалистического самоуправления народа как стратегической линии в развитии советской политической системы особенно ярко высвечивает проблему должностного лица, требует выяснения и более глубокого постижения его природы, сущности и места в системе институтов социалистической демократии.

Каждый член советского общества может участвовать в самоуправлении народа в качестве ординарного гражданина, депутата соответствующего Совета, должностного лица. Должностное лицо как профессионал по управлению есть исходный, определяющий элемент (звено, клетка) социалистического государственного аппарата, социалистической государственности, непосредственно характеризующий ее именно как *государственность*. Из задачи углубления социалистического самоуправления народа вытекает потребность более четкого установления и осмысления этого феномена государственности, чтобы зримее и глубже представлять, а значит, и осознаннее управлять процессом проникновения самоуправленческих начал во все сферы государственной и общественной жизни, т. е. следует уточнить представление об объекте, во что проникают и должны проникать самоуправленческие начала.

Отправным пунктом исследования данной проблемы должно стать положение классиков марксизма-ленинизма о том, что существенной особенностью государства является специально выделенный из общества особый *разряд* лиц, государственных служащих, которые только тем и занимаются, что управляют другими и в интересах, в целях управления владеют аппаратом принуждения для подчинения чужой воли насилью [2, т. 39, с. 69].

В юридической науке и прежде всего в общей теории государства и права как ее фундаментальном звене до сих пор еще не предпринимались попытки обобщенного исследования природы, сущности и характерных особенностей должностного лица. Исследования проводятся в основном по двум отраслям науки: административному и уголовному праву. Причем эти исследования ведутся без надлежащей попытки сотрудничества и обобщения результатов научного поиска. Существенным недостатком является и то, что в учебных программах по теории государства и права